

Островский Н.В.
(100-летний юбилей
со дня рож.)

28.09.04

с Николаем Климонтовичем

Как нас закаляли

Исполнилось сто лет со дня рождения классика социалистического реализма Николая Островского

Независимая 2004-28 сент. - с. 12

Мне немало повезло в жизни – я никогда, всю свою мятежную юность, не читал роман слепого советского писателя Николая Островского «Как закалялась сталь». Читал Хемингуэя, Белля и сказки братьев Гримм. Мать насаждала Теккерея и Диккенса, причем так активно, что у меня и сейчас наворачиваются слезы, как вспомню крошку Доррит. Впрочем, я смотрел краем глаза телевизионный фильм с г-ном Конкиным во главе. Фильм звался «Как закалялась сталь», героем его был именно что Павлик Корчагин, простой парень-коммунист, очень невзлюбивший всяких там белых.

В советских школах Островского насаждали, как картофель при Екатерине, потом забыли, сейчас, кажется, готовятся опять насаждать. Наверное, верховные правители полагают, что это поможет выращиванию новой и свежей молодежи. Если так, то – они ошибаются. Не поможет. Потому что они даже название романа толкуют буквально и прагматически: мол, дело идет о хорошем ноже, которым удобненько кого-нибудь прирезать, поскольку мыслят не метафорически. Нет, мои юные друзья,

эт, отчего надо было жертвовать здоровьем с риском для жизни. Иначе говоря, ему, новому поколению, неясны прежние идеалы, они знать не знают – за что, собственно говоря, боролись.

Вопрос, впрочем, не в них. Ведь и их отцы слабо сегодня понимают, что такое большевистская революция. То есть последствия, конечно, налицо, но зачем все это было надо... Ясное дело: чтобы у всех было всего поровну, но у всех все-таки было бы, а у нас – чуть побольше. Такой, грубо говоря, вставал с их детства идеал. Вскоре всем стало ясно,

У нас в России как сложится гражданское общество – так сразу гражданская война

речь идет о свойствах души, о способности к самопожертвованию ради победы мировой революции – по Троцкому, зарезанному ледорубом, перманентной, загляните в словарь иностранных слов. Впрочем, вам уж и не понять, не знаю даже, чему вас учили в школе в годы перестройки.

Дело в том, что нынешнее поколение далеко отступило от культа инвалидов, каковые почти непременно были героями правильного соцреалистического романа. Ну, как съевший в лесу живого ежа безногий Мересьев. В ходу идеалы шейпинга и справной спортивной фигуры, достигнутой с помощью тренажера. И юное поколение не зна-

что так оно на свете не бывает. Но в жизни должно быть место мечте. Не все же грызть чипсы и поп-корн. Иначе не было бы плодоносящей целины и стучащих на стыках рельсов поездов на трассе БАМа. Не говоря уж о «Малой земле» и Каракумском канале, с помощью которого удалось-таки почти осушить Аральское море, которое путешественник Пржевальский ошибочно считал жемчужиной Средней Азии, поскольку совсем не жил при социализме.

Ведь действительно, многое из того, о чем мечталось, – сбылось. Почти везде горит электрический огонь, по вечерам даже в дальних селах мерцает голубой экран и раз в неделю в

Музей Николая Островского на Тверской. Здесь время Корчагина продолжается.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

сельпо завозят сало и вермишель. Реки Сибири, правда, так и не переадресовали в арьки Средней Азии, но послушайте последние новости. Вот, скажем, в постсоветском Казахстане на выборах победили обе проправительственные партии. Вдумайтесь в это сообщение, в саму эту головокружительную многопартийность! Или: вышел Указ об устранении нарушений. Не так важно – каких таких нарушений, просто указано, чтоб нарушений впредь не было. А

что – и не будет: как скажете, начальник, мы согласные. Нам что избираться, что назначаться. Или вот: в Татарстане открылось первое в республике поле для игры в гольф...

Конечно, население несколько припугнуто терроризмом и потерей ряда телеканалов, и чуть напугались банкиры и прочие олигархи, но ведь все-таки можно поехать в Тунис покататься на верблюдах, получить простран- ный и-мэйл из, скажем, Германии или Гваделупы, прочитать

такую литературу, о которой во времена развитой цензуры нельзя было и помыслить. Продается много импортной кухонной техники, причем не из ГДР, как раньше, а из других мест, поскольку и этой самой ГДР совсем уже нет. А Берлинскую стену по кусочкам распродают в американских супермаркетах: не верите, а я видел своими глазами, этот бизнес наладили наши бывшие соотечественники. Но мы слишком далеко уклонились от собственно юбилея, ведь Бер-

линская стена была построена, когда классик социалистического реализма давно умер. Одно можно сказать с уверенностью: он бы понял и одобрил бы.

Сегодня не все помнят, что такое есть соцреализм как метод познания действительности. А вот что: товарищ писатель сообщает всякие разные приятные вещи, тогда как в жизни их пока никто никогда не видел. Но, намекает автор, они будут в будущем, когда наши внуки будут при них жить. И в свете этого

горьковского определения Николай Островский не принадлежит этой школе. Поскольку он почти не упоминал о светлом будущем и писал как бы о прошлом, хоть и по-соцреалистически с точки зрения корректировки действительности в нужную сторону. За что, кстати, враги предпринимали попытки предать его творчество забвению. Не вышло.

Сегодня, когда у нас на дворе эпоха Проханова, писателя, целиком устремленного в будущее, о чем свидетельствует хоть название его газеты, Островский читается уже иначе. Он кажется нам постпостмодернистом, как и некоторые его современники. Скажем, Гайдар, но не Егор, а Аркадий. Перечитайте, вы поймете. Гайдаровский «Дым в лесу» – это прозорливое пособие по отлову террористов. Как и «Военная тайна» – с отчаянным взглядом в будущее. А бравый Тимур – не первый ли он прообраз дружинника или члена студенческого оперотряда. Недаром же режиссер кино Н.С. Михалков целиком позаимствовал у этого автора канву «Голубой чашки» для своего блокбастера про утомленных солнцем.

Говорят, в эти дни в тесноватый музей писателя Островского на Тверской стояли очереди школьников, приведенных туда учителями литературы. Было не протолкнуться. А кому как не учителям знать, чем дышит молодое поколение. Тем и дышит – романтикой гражданской войны. Потому что у нас в России как сложится гражданское общество – так сразу гражданская война. На худой конец революция. Мы иначе никак.